

«НАХИЧЕВАНСКАЯ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА» – ПЕРВАЯ ФОРМА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ НА ДОНУ В 1918–1919 гг.¹

Л.В. Батиев

Аннотация. В статье впервые рассматриваются причины создания в 1918 г. «Нахичеванской армянской общины», ее цели и задачи. Отмечено, что в 1917 г. армянская составляющая в органах городского самоуправления свелась к минимуму, что стало отражением изменившейся этнической структуры населения. В начале XX в. достаточно заметной стала ассимиляция (русификация) нахичеванских армян. «Нахичеванская армянская община» была сформирована в условиях революционной сумятицы и гражданской войны в целях «управления культурной жизнью»: 1) забота и попечение о просвещении армян; 2) их призрение; 3) забота об их «экономическом развитии»; 4) забота о местных армянских культурно-просветительных и благотворительных учреждениях и армянской печати. В статье приведена структура органов управления Общины (Президиум общинного совета, Национальная общинная управа, Совет старейшин, комиссия внешних сношений, финансово-хозяйственная, культурно-просветительная комиссия и ревизионная комиссия, статистическое бюро). Социальный статус членов распорядительного органа Совета общины достаточно характерен – это, в основном, представители торговой и финансовой буржуазии, гласные Нахичеванской городской думы, руководители и преподаватели Духовной семинарии и различных училищ Нахичевани и Ростова (большинство), священники и др. «Нахичеванская армянская община» оценивается автором как форма армянской национально-культурной автономии, существование которой прекратилось с установлением Советской власти на Дону.

Ключевые слова: Нахичеванская армянская община, Общинный совет, Национальная общинная управа, культура, идентичность.

Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией социологии и права, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова 41, batiev@ssc-ras.ru.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность» и ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. АААА-А19-119011190185-9.

“NAKHICHEVAN ARMENIAN COMMUNITY” – THE FIRST FORM OF NATIONAL-CULTURAL AUTONOMY ON THE DON IN 1918–1919

L.V. Batiev

Abstract. The article discusses for the first time the reasons for the creation of the “Nakhichevan Armenian Community” in 1918, its goals and objectives. It is noted that in 1917 the Armenian component in the bodies of municipal self-government was minimized, which became a reflection of the changed ethnic structure of the population. At the beginning of the XX century the assimilation (Russification) of Nakhichevan Armenians became quite noticeable. The “Nakhichevan Armenian community” was formed in the conditions of revolutionary turmoil and civil war with the goal of “managing cultural life”: 1) care for the enlightenment of Armenians; 2) their charity; 3) concern for their “economic development”; 4) care for local Armenian cultural, educational and charitable institutions and the Armenian press. The article presents the structure of the Community’s governing bodies (Presidium of the Community Council, National Community Council, Council of Elders, External Relations Commission, financial and economic, cultural and educational commissions, the Audit Commission, and the Statistical Bureau). The social status of the members of the administrative body of the Community Council is quite representative – these are mainly representatives of the commercial and financial bourgeoisie, deputies of the Nakhichevan City Council, leaders and teachers of the Theological Seminary and various schools of Nakhichevan and Rostov (majority), priests and other. The author assesses “Nakhichevan Armenian community” as a form of Armenian national-cultural autonomy, which existence was ceased with the establishment of Soviet power on the Don.

Keywords: Nakhichevan Armenian community, Community Council, National Community Council, culture, identity.

Отечественная история содержит немало непрочитанных страниц и неисследованных сюжетов. К их числу относится и судьба армянской общины Нахичевани и Ростова-на-Дону в революционный период. Казалось бы, этнокультурные проблемы в период великих потрясений должны были отойти на задний план — когда гремят орудия, не до национальных школ и музеев. Но напротив, именно в этот период, получив возможность самовыражения, активизируются национально-культурные движения и организации. В этом смысле донские армяне не стали исключением. В 1918 г. источники фиксируют возникновение в Нахичеванской на Дону армянской общины, объединяющей армян Нахичевани, Ростова и Крестовоздвиженского поселка, и ее органов — Общинного совета и Национальной общинной управы. Их организация и деятельность никогда не были предметом специальных исследований историков и краеведов. Сегодня нет не только оценок ее роли и значения в истории армянской общины региона, но и более-менее конкретных сведений о формировании Совета, его формальном и фактическом статусе, программных целях и задачах, персональном составе, исполнительных органах и т.д. Между тем, имеющиеся в распоряжении исследователей материалы начала XX в., позволяют ответить на некоторые поставленные выше вопросы, связанные с коротким существованием этой организации, и попытаться определить ее место в общей системе городского самоуправления, а также в истории армянской общины Дона.

Феномен армянской нахичеванской общины и проблемы сохранения этнокультурной идентичности с различных сторон исследовался историками и социологами. Уникальность этого феномена состоит в том, что его история как бы повторяется, воспроизводя в новый исторический период однотипные проблемы и задачи, а также схожие подходы и способы их решения. Армянская национально-культурная автономия впервые была создана в начале XX в. в условиях революции и гражданской войны. Вновь подобная структура возникает в конце XX в. в условиях перестройки, последующего распада СССР и миграционного бума. Сменились эпохи и поколения, за счет иммиграции почти вдвое выросла численность армянского населения Ростовской области, но цели и задачи остались прежними — сохранение этнокультурной идентичности.

Исследование этого феномена имеет не только конкретно-историческое значение, оно позволит поставить вопрос о преемственности истории армянской общины на Дону, роли и значении исторической памяти в сохранении этнокультурной идентичности, механизмах, способах самоорганизации этнических групп в различные эпохи. В современной России распространенной формой национально-культурного самоопределения в соответствии с федеральным законом является национально-культурная автономия [Федеральный закон, 1996]. В Ростове-на-Дону функционируют десятки этнокультурных обществ, среди которых заметное место и по численности, и по общественной активности занимает Ростовская региональная общественная организация «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община». Ее новейшая история начинается с 1988 г. Изучение ее «прообраза», существовавшего за семьдесят лет до того в Ростове-на-Дону должно стать важным шагом в восстановлении исторической преемственности. Опыт первой культурно-национальной автономии может быть полезным и в сегодняшних условиях, поскольку сама по себе проблема сохранения

национального языка и этнокультурной идентичности в иноязычном окружении в современном мире не потеряла своей актуальности. Это касается вопросов организации самой общины и ее органов, в которые были вовлечены представители как армянской интеллигенции, так и торгово-промышленной и финансовой элиты, что позволило создать реально «работающие» органы и обеспечить на первых порах финансирование, за счет пожертвований, членов общинного совета и управы.

Исследование истории «Нахичеванской армянской общины» осуществлено на основе широкого круга источников с использованием традиционных методов исторической науки (системный подход, историко-сравнительный ретроспективный метод, количественный метод, причинно-следственный анализ, метод типологизации). Среди работ по истории Нахичевани следует выделить немногочисленные, и к тому же не всегда переведенные на русский язык, сочинения по истории и этнографии нахичеванских армян Г. Патканяна [Патканян, 1917], Е. Шахазиза [Шахазиз, 1903; Шахазиз, 2005], заложивших основу научного изучения армянской общины Дона. Наиболее авторитетным и, к сожалению, практически единственным монографическим исследованием общего характера является книга В. Б. Бархударяна [Бархударян, 1996]. В них, а также в кратком историческом очерке А. М. Богданяна [Богданян, 1989], и недавно изданных мемуарах И. М. Келле-Шагинова [Келле-Шагинов, 2005] охарактеризованы самые разные стороны жизни армянской колонии – административные, хозяйственные, социально-демографические, этнокультурные и пр. Эти сочинения, как и работы, описывающие этно-демографическую динамику населения Нахичевани и Ростова-на-Дону, дают возможность оценить предысторию, причины и предпосылки создания новой армянской общественной организации. Однако «Нахичеванская армянская община» 1918–1919 гг. и ее органы – Общинный совет и Национальная общинная управа, оказались вне пределов внимания ученых. Поэтому их историю приходится восстанавливать на основании материалов начала XX в. В первую очередь следует выделить «Армянский настольный календарь на 1919 год» [Календарь, 1918], в котором приведен устав (статут) новой организации и персональный состав ее органов. Справочная литература конца XIX–начала XX в., а также «Энциклопедия» В. С. Сидорова [Сидоров, 1999], в которой представлены органы власти и управления, общественные организации, образовательные учреждения, больницы и пр., позволили уточнить и конкретизировать персональный состав «Общинного совета» и «Управы», профессиональную принадлежность и социальный статус их членов. Текущая актуальная информация о ситуации в Нахичевани и Ростове-на-Дону в рассматриваемый период анализировалась на основе материалов газеты «Приазовский край». Оценка «Нахичеванской армянской общины» как формы национально-культурной автономии потребовала учета программ политических партий, пристрастий и предпочтений их лидеров. В итоге, благодаря комплексному анализу разных источников, стало возможным в общих чертах обрисовать малоизвестный науке момент институционализации общины и определить ее место в истории донских армян.

Чтобы понять причины формирования «Нахичеванской армянской общины», необходимо вспомнить о том, что вплоть до 1870 г. Нахичевань сохраняла этническую систему самоуправления. Во второй половине XIX в. происходит существенное увеличение

доли русских в общей массе населения города и округа во второй половине XIX в. К началу 1870-х гг. армяне составляли около трех четвертей горожан, а по переписи 1897 г. их насчитывалось всего 8,3 тыс. человек, то есть уже менее одной трети (29%) населения Нахичевани. Одновременно происходил активный переток армян из Нахичевани в Ростов-на-Дону [Шахазиз, 1903, с. 46–47]. В 1863 г. в Ростове постоянно проживало всего 112 армян [Скальковский, 1865–1866, с. 41], в 1888 г. – 1,7 тыс., а в 1910 г. – 8 тыс. чел. [Бархударян, 1996, с. 94; Смирнов, 1905, с. 7–8]. К 1914 г. в Ростове проживало 10 244 армянина (5% населения города) [Статистический сборник, 1915, с. 33]. Тем не менее, состав Нахичеванской городской думы и управы оставался армянским, что позволяло беспрепятственно реализовать городскую политику с учетом ее национально-культурного своеобразия. Возможность такого доминирования обеспечивал имущественный ценз на выборах: активное и пассивное избирательное право имел городской обыватель, если он «владеет в городских пределах, на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому..., уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств купеческого или промыслового на мелочный торг или прикащичьего первого разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений» [ПСЗ–II, № 48498. ст. 17, 35]. Имущественный ценз сохранялся и в Городовом положении 1892 г. [ПСЗ–III, № 8708]. Он обеспечивал преобладание армянского элемента в органах самоуправления, поскольку русское население города составлял прежде всего рабочий люд.

Ситуация начинает всерьез меняться в связи с образованием в 1904 г. Ростовского градоначальства, в состав которого входит и Нахичевань-на-Дону и жесткой политикой новой администрации. Так, на выборах 1913 г. градоначальник И.Н. Зворыкин, посчитав, что в избирательном списке чересчур много армян, не утвердил список и перенес выборы. После чего своей властью добавил в список 213 русских избирателей (25% от прежнего списка) [Как выбирали раньше, 1947, с. 17–18]. Нахичеванская дума обжаловала решение градоначальника, но дойдя даже до Сената, не добилась успеха. Тем не менее, состав 1913 – 1917 гг. был в абсолютном большинстве представлен «старыми» нахичеванцами. На выборах в Нахичеванскую думу 20 сентября 1913 г., было «избрано 60 гласных, 1 кандидат. В числе избранных было 45 армян и 15 русских, впервые за все время» [Келле-Шагинов]. А вот в 1917 г. состав Думы практически полностью обновился и места армянских гласных, которые отстаивали интересы коренного армянского населения, заняли гласные русского происхождения: из 64 гласных нахичеванской Думы, избранных на период 1917–1920 гг., лишь 14 были этническими армянами [см.: Сидоров, 1999, с. 56]. Произошло это уже в результате Февральской революции.

Впрочем, городские думы были далеко не единственными органами власти. Весной 1917 г. в Области войска Донского формировались пять, во многом независимых друг от друга органов власти и управления [Бугаев, 2010, с. 28].

В условиях фактического многовластия, разваливающихся фронтов и начинающейся гражданской войны со всей остротой встал вопрос самоорганизации и

самосохранения армянской общины Дона. В 1917 г. возник «Армянский национальный совет». Его председателем стал Р.И. Берберов. По инициативе Армянского национального совета 26 декабря 1917 г. в помещении Нахичеванской городской управы состоялось общее собрание армян, в котором участвовало до двух тысяч человек. Председателем собрания был избран Г.Х. Чалхушьян, товарищем председателя А.М. Тертерьян и секретарем – Г.А. Лодошникьян. В воззвании Армянского национального совета указывалось, что опасность грозит «всему государству, всему Кавказу, Армении и армянству», звучал призыв «ко всему армянству» сделать все возможное для спасения Родины, и предлагалось в этих целях каждому армянину «безропотно исполнять распоряжения национального совета» [Приазовский край, 1917, с. 3].

Временем возникновения «Нахичеванской армянской общины» можно считать момент ее регистрации. Она была «внесена в 1-ю часть реестра Обществ и Союзов, не имеющих свою целью извлечение прибыли» по определению Окружного суда от 11 августа 1918 г. регистрационным отделом суда [Календарь, 1918, с. 19]. В отличие от «Армянского национального совета», ставящего задачи общеармянского характера, «Нахичеванская армянская община» образовалась как организация, ориентированная на решение частных задач местного уровня. Армянское население Нахичевани, Ростова и Крестовоздвиженского поселка, не отвергающие своей принадлежности к армянской национальности и не пожелавшие выйти из нее¹, конституировалось в соответствии со Statутом организации (§ 1–2) [Календарь, 1918, с. 17–19], в «Нахичеванскую на-Дону армянскую общину». Отказаться от принадлежности к общине можно было отвергнув свою принадлежность к армянской национальности или же специально заявив о выходе из общины (§ 1–2). Для учета членов Общины предусматривалось ведение особых списков (§ 4). Общинным советом был определен фиксированный размер «обязательных платежей» членами Общины в зависимости от их состояния (от 1 500 до 15 000 руб.) или 1% для получающих жалованье [Календарь, 1918, с. 19].

Ее распорядительным органом был Общинный совет, избираемый на три года в количестве шестидесяти человек (и десяти кандидатов к ним) (§ 5–7). Президиум Общинного совета избирался на один год (§ 9), и должен был вести заседания Общинного совета (§ 10). Структура и персональный состав исполнительных органов Общины приведены в Армянском настольном календаре на 1919 г. [Календарь, 1918, с. 20–21] Председателем президиума был избран Р.И. Берберян², двумя това-

---

¹ Исключение из состава Общины на основании осуждения судебным приговором по уголовному делу, или явного пренебрежения к Общине могло осуществляться решением самого Совета общины при закрытом голосовании, квалифицированным большинством в две трети голосов наличных членов собрания (§ 21–22).

² Берберян (Берберов) Рубен Иванович – потомственный дворянин, представитель финансовой буржуазии. В 1903–1907 гг. – учредитель и председатель 2-го ростовского общества взаимного кредита, в 1907–1918 гг. управляющий ростовской конторой Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка, а также Волжско-Камского банка, биржевой старшина, член Учетного комитета Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, в 1903–1910 гг. – почетный мировой судья Ростовского судебного округа [Весь Ростов, 1913, стлб. 353, 387, 436]

рищами (заместителями) – А. Тертерьян¹ и Г. Крестостурян², секретарями президиума – З. Хошафян³, и Г. Лодочникян⁴.

Функции исполнительного органа Общины выполняла Национальная общинная управа из трех членов, избираемых Советом (§ 14–15). Первым председателем был избран известный ученый и педагог Е.А. Шах Азиз⁵, членами управы – А. Мелик-Вартанян и Г. Джлаухян. В Совет старейшин были избраны Г.Х. Чалхушьян⁶, А.И. Салтыков⁷, А.С. Овакимян, А.А. Магдесян⁸, В.Е. Чубарян⁹. Комиссию внешних сношений возглавил председатель Президиума Р.И. Берберян, его товарищем стал Г.Х. Чалхушьян, секретарем комиссии – Г.И. Чубарян¹⁰, членами комиссии – Е.Г. Шилтов¹¹ и А.С. Овакимян.

¹ Тертерьян А.М. – помощник присяжного поверенного [Весь Ростов, 1913, стлб. 368]

² Крестостурян Гов. Ив. – ординатор Нахичеванской Мариинской городской больницы [ПК, 1916, с. 120].

³ Хошафян Захарий Иосифович – заведующий Нахичеванским армянским церковно-приходским 2-х классовым училищем с ремесленными классами при церкви Св. Успения [Весь Ростов, 1913, стлб. 222; Календарь, 1918, с. 25].

⁴ Лодочникян (Лодошников) Григорий (Крикор) Амбарцумович – гласный Нахичеванской городской думы 1917–1920 гг. [Сидоров, 1999, с. 56]; начальн. учит. в мужском учебном заведении 1-го разряда с курсом правит. гимназии А.М. Бабиева [Весь Ростов, 1913, стлб. 221]; преподаватель Армянской духовной семинарии [Календарь, 1918, с. 24].

⁵ Шахазиз Ерванд Акимович (Овакимович) – ректор Нахичевано-Бессарабской Армянской духовной семинарии в Нахичевани, автор исследований по истории Нахичевани, гласный предреволюционной городской думы Нахичевани [ПК, 1912, с. 107; ПК, 1915, с. 130; ПК, 1916, с. 119–120].

⁶ Чалхушьян Григорий Христофорович – видный общественный деятель, присяжный поверенный, в течение двадцати пяти лет гласный Нахичеванской городской думы, в 1918–1919 гг. вице-консул Армянской республики на Дону.

⁷ Салтыков Андрей Иванович – врач, гласный Нахичеванской думы [Календарь, 1918, с. 3; ПК, 1910, с. 94; ПК, 1912, с. 106; ПК, 1916, с. 119].

⁸ Магдесян (Магдесиев) Арутюн Акимович – учитель армянского языка в городском начальном училище имени князя Н.И. Святополк-Мирского, заведующий 1 классным мужским училищем Торосян при церкви св. Теодороса, учитель армянского языка в Ольгинском 2 городском женском училище, гласный Нахичеванской думы 1917–1920 гг. [Весь Ростов, стлб. 219; ПК, 1912, с. 158; Календарь, 1918, с. 25; Сидоров, 1999, с. 56].

⁹ Чубарян Варт(дан) Егиазарович – преподаватель армянского языка в Ростовской на Дону женской гимназии учрежденной Т.Г. Берберовой, заведующий женским одноклассным училищем Сандухтян в Нахичевани-на-Дону при церкви Св. Никогаяса [Весь Ростов, 1913, стлб. 364; Календарь, 1918, с. 25].

¹⁰ Чубарян (Чубаров) Георгий (Григорий) Иванович – присяжный поверенный, гласный Нахичеванской городской думы 1904–1914 гг., секретарь городской управы Нахичевани в 1909 г, 1912 г. [Вся Донская область, 1901, стлб. 224; ПК, 1904, с. 108; ПК, 1908, с. 111; ПК, 1909, с. 95; ПК, 1910, с. 94; ПК, 1912, с. 106; ПК, 1913, с. 116; ПК, 1914, с. 123; Весь Ростов, 1913, стлб. 207].

¹¹ Шилтов Егор Григорьевич – юрист, кандидат прав, присяжный поверенный, нотариус, гласный Нахичеванской городской думы с 1897 г. и до 1917 г., поверенный по судебным делам города, секретарь городской управы в 1901 г. В 1908–1913 гг. – член городской управы, заступающий место городского головы [ПК, 1899, с. 76; Вся область, 1899, стлб. 719–720; ПК, 1901, с. 113; Вся Донская область, 1901, стлб. 720; ПК, 1908, с. 111–112; ПК, 1909, с. 95–96; ПК, 1910, с. 93–94; ПК, 1911, с. 104, 274; ПК, 1912, с. 105–106; ПК, 1913, с. 116–117; Весь Ростов, 1913, стлб. 208, 210–211; ПК, 1914, с. 123–124; ПК, 1915, с. 130].

При Управе состояли избираемые Общинным советом три комиссии, действующие на основании инструкций и наказов Совета, и одно бюро (§ 19). Финансово-хозяйственную комиссию возглавил Ф.С. Генч-Оглуев¹. Товарищем председателя был избран А. Тер-Погосян², секретарем – Г. Субашиев³, членами комиссии – Г. Джалаухян, С. Тирацунян⁴, Г. Беделян⁵, С.С. Зорабян⁶, У.П. Унанов⁷, Д.И. Чернов⁸ и Т. Тютюнджян⁹. Культурно-просветительную комиссию возглавил председатель Г.Х. Чалхушьян, товарищем председателя был определен С. Мясникян¹⁰, секретарем – В. Чубарян. Членами комиссии стали: З.О. Хошафян, А.А. Магдесян, О.Э. Тертерян¹¹, протоиерей Погос Беделян¹², А.М. Хамбурян, М.А. Альянаки¹³, А.Б. Аракелян. Статистическое бюро составили: председатель – Л. Восканян¹⁴,

---

¹ Генч-Оглуев Федор Степанович – сын крупного купца Степана Федоровича Генч-Оглуева, биржевой старшина, член Учетного комитета С.-Петербургского Международного коммерческого банка, член приемного комитета Ростово-Нахичеванского общества взаимного кредита [Весь Ростов, 1913, стлб. 387, 436, 438].

² Тер-Погосян(ц) Арм. Маттеос. – титулярный советник, инженер-техник, фабричный инспектор, заведующий 1, 2, 5 и частью 3-го полицейского участков гор. Ростова на Дону [Весь Ростов, стлб. 153, 387]

³ Субашиев Гаспар Авдеевич – гласный Нахичеванской думы в 1910, 1912–1913, 1915–1917 гг. [ПК, 1910, с. 94; ПК, 1912, с. 106; ПК, 1913, с. 117; ПК, 1915, с. 130; ПК, 1916, с. 119]

⁴ Тирацунян Саргис – преподаватель мужского одноклассного училища Амбарцум при церкви Св. Вознесения [Календарь, 1918, с. 25].

⁵ Беделян Григорий Лазаревич – нахичеванский мещанин, основатель и один из редакторов газеты партии Дашнакцутюн на армянском языке «Нор кянк» («Новая жизнь»), которая издавалась в 1906–1907 гг. [Манукян, 2011, с. 134–141].

⁶ Зорабян (Зорабян, Зурабов) Ст. Ст. – контролер в правлении «2-го Общества взаимного кредита», гласный Нахичеванской городской думы 1917–1920 гг. [Весь Ростов, стлб. 215; Сидоров, 1999, с. 56]

⁷ Унанов Унан Петрович – представитель семьи крупной торгово-промышленной буржуазии, член совета Ростово-Нахичеванского общества взаимного кредита, контролер во 2-м Обществе взаимного кредита Нахичевани [Весь Ростов, 1913, стлб. 439].

⁸ Чернов Давид Николаевич – представитель богатой купеческой семьи, гласный Нахичеванской думы [ПК, 1910, с. 94; ПК, 1911, с. 104; ПК, 1912, с. 106; ПК, 1913, с. 117; ПК, 1915, с. 130; ПК, 1916, с. 120].

⁹ Тютюнджян Т.С. – учитель в 8 Нахичеванском городском одноклассном училище [ПК, 1915, с. 191]

¹⁰ Мясникян Саак (Исаак) Федорович – старший брат известного революционера, партийного и советского деятеля А. Мясникяна (Мясникова), «после окончания приходской школы работал простым учителем» [Манукян, 2011, с. 55–56], был одним из редакторов газеты «Гахут» («Колония»), издававшейся в 1914–1916 гг.

¹¹ Тертерян Ованес Э. – преподаватель Нахичеванской-на-Дону Армянской духовной семинарии [ПК 1912, с. 107].

¹² Беделян(ц) Погос Хазаросович – протоиерей церкви Св. Николая, член правления Нахичеванского-на-Дону Армянского духовного правления, законоучитель в Михайловском 3 городском мужском училище, Ольгинском 2 городском женском училище, Татьянинском 3 городском женском училище [ПК, 1911, с. 152; ПК, 1912, с. 1912; Весь Ростов, стлб. 201–202; ПК, 1914, с. 187; ПК, 1915, с. 191; Календарь, 1918, с. 22].

¹³ Альянаки Мария Александровна – начальница Гоговской женской гимназии для армянских девиц [Весь Ростов. 1913, стлб. 216]. В 1918 г. – главный надзиратель этой же гимназии [Календарь, 1918, с. 24].

¹⁴ Восканян (Восканов) Леон Карпович – врач, многие годы – гласный Нахичеванской городской думы [ПК, 1910, с. 94; ПК, 1911, с. 104; ПК, 1912, с. 106; ПК, 1913, с. 117; ПК, 1916, с. 119]

секретарь – С. Чаталбашян¹, члены – А. Мелик-Вартанян, А. Зорабян, М. Будагян. Ревизионную комиссию образовали А. Мегерьян, Г. Бедельян, А. Альянаки², М. Будагян. Намечалось также издание еженедельного печатного органа «Амайнк» («Община»), ответственными редакторами которого стали Е.А. Шах-Азиз и Р.И. Берберян, а в состав редакции вошли в полном составе члены Управы и Председатель Президиума [Календарь, 1918, с. 21].

Состав Армянского общинного совета достаточно показателен. Президиум Совета общины и финансово-хозяйственную комиссию возглавили представители городской торгово-финансовой верхушки. Они же были одновременно и главными спонсорами организации. Так по инициативе Ф.С. Генч-Оглуева был поднят вопрос о создании национального армянского музея, и им же на нужды музея было пожертвовано пять тыс. руб. Р.И. Берберов передал музею золотые часы, принадлежавшие общественному политическому деятелю М. Налбандяну, подаренные им в 60-х годах своему другу детства доктору И. Берберову [Приазовский край, 1919b; Приазовский край, 1919c]. В итоге Общинным советом на открытие армянского музея им. Патканяна и Налбандяна было ассигновано десять тысяч рублей [Приазовский край, 1919e], что свидетельствует о серьезных финансовых возможностях его членов. К торгово-финансовому сектору можно отнести А.А. Альянаки и У.П. Унанова, Д.Н. Чернова. Большинство членов Управы (до 15 чел.) составили преподаватели (а также руководители) учебных заведений Нахичевани и Ростова. Следующая группа – гласные Нахичеванской думы разных созывов (юристы – присяжные поверенные, нотариусы, а также врач, ректор Духовной семинарии). Были в составе Управы и два священника, также преподающие в училищах, инженер.

О партийной принадлежности и политических предпочтениях членов Совета известно не так много. В период активности партии Дашнакцутюн в Нахичевани в начале XX в., в числе сочувствующих ей, находился Г.Х. Чалхушьян. В деятельности партии Дашнакцутюн был замечен и присяжный поверенный Г.И. Чубаров. Приверженцем партии Дашнакцутюн оставался С.Ф. Мясникян [Манукян, 2011, с. 70–71, 55–56]. Информация о том, что Г.Х. Чалхушьян был одним из руководителей отделения кадетской партии на Дону не имеет достаточного основания.

Главной целью создания общины объявлялось «управление культурной жизнью» ее членов (§ 1). Однако дальше следовало пояснение, расширяющее предметы ведения организации: 1) забота и попечение о просвещении армян; 2) их признание; 3) забота об их «экономическом развитии»; 4) забота о местных армянских культурно-просветительных и благотворительных учреждениях и армянской печати (§ 12).

---

¹ Чаталбашян Сероп Кер. – преподаватель Нахичеванской-на-Дону Армянской духовной семинарии, попечитель 1 кл. муж. учил. Торосян при церкви Св. Теодороса, преподаватель в Нахичеванском Армянском Успенском церковно-приходском 2-х классном училище с ремесленными классами [Календарь, 1918, с. 25; Весь Ростов, 1913, стлб. 222].

² Альянаки А.А. – надворный, а с 1913 г. – коллежский советник, до 1916 г. – секретарь Ростовской конторы государственного банка) [ПК, 1910, с. 231; ПК, 1911, с. 256; ПК, 1912, с. 263; ПК, 1913, с. 295]

Именно в указанном направлении Общинный совет и начал свою деятельность: им был утвержден выработанный особой комиссией проект программы преподавания армянского языка и закона Божьего на армянском языке в нахичеванских учебных заведениях [Приазовский край, 1919a]. К проблемам сохранения местной армянской культуры относился и давно вынашиваемый вопрос о создании армянского музея. На заседаниях Совета рассматривались и некоторые иные вопросы. Так, 24 января 1919 г. состоялось заседание, посвященное памяти государственного контролера Армении М.И. Берберова, Ростова (Зарьяна) и полковника С. Самарцева (Самарцяна). Г.Х. Чалхушьян предложил увековечить память М.И. Берберова созданием издательского фонда его имени в Армении. Речь, посвященную памяти полковника С. Самарцева произнес священник Р. Бекгульян [Приазовский край, 1919d].

На общем собрании Армянского общинного совета под председательством Р.И. Берберова был обсужден вопрос оказания материальной помощи армянским учебным заведениям, т.к. все они закончили учебный год со значительным дефицитом. Постановлением Совета было решено затребовать сведения об их финансовых делах и бюджетах и выдавать по мере надобности соответствующие субсидии. Был назначен кредит на преподавание армянского языка в мужской классической гимназии, женской екатерининской гимназии и частной гимназии Бабиева. На этом же заседании было признано важным восстановить издание армянской газеты «Амайнк» [Приазовский край, 1919f]. Здесь уместно отметить, что после революции 1905–1907 гг., с разрешения властей достаточно активно издавались газеты на армянском языке: «Нор Гянк» («Новая Жизнь»), 1906–1907 гг., «XX Дар» («XX век»); «Мер Дзайн» («Наш голос»), 1907–1908 гг., «Луйс» («Свет»), 1910–1914 гг., «Грич» («Перо»), 1912–1914 гг., «Гахут» («Колония»), 1914–1916 гг., «Дасынкэр» («Товарищ по классу», «Одноклассник»), 1915–1916 гг., «Врцин» («Кисть»), 1915–1916 гг. [Акопян, 1993; Малхасян, 2009]. Все они, как видим, были недолговечны. Их судьбу разделила и газета «Амайнк» («Община») или «Гай амайнк» («Армянская община»), которая издавалась под редакцией Е. Шахазиза и Р. Берберова до 1920 г.

Однако в общем хаосе, наступившем в условиях гражданской войны, Общинному совету приходилось порой выходить за пределы тех вопросов, которые не выходили за его компетенцию (во всяком случае, тех, которые были заявлены в «Статуте»). Представители Армянской общины не ограничивались рамками Нахичевани и Ростова. Так, в начале октября 1919 г. была избрана особая депутация армян для представления Войсковому кругу на разрешение в законодательном порядке некоторых вопросов, касающихся быта и условий жизни армянского населения области. В состав депутации вошли председатель Общинного армянского совета Р.И. Берберов и члены Совета старейшин Г.Х. Чалхушьян и А.И. Салтыков [Приазовский край, 1919g].

Последняя информация о деятельности Общинного совета относится к 1 декабря 1919 г. В это время в Нахичевань-на-Дону прибыл уполномоченный армянского министерства продовольствия и общественного призрения Г. Зарабьян, которой в Общинном армянском совете сделал доклад о современном положении дел в Армении [Приазовский край, 1919h].

Создание «Армянской общины Нахичевани и Ростова» хорошо вписывается в контекст эпохи, представляя собой первый опыт формирования национально-культурной автономии. В советской историографии концепция национально-культурной автономии была представлена однозначно критически. Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») – главный разработчик и идеолог этой концепции, – характеризовался как мелкобуржуазная националистическая организация. В этой оценке советские авторы опирались на неоднократные резкие оценки, которые давались программе Бунда Лениным [Справочный том, 1972, с. 52–53; Нам, 2003, с. 88] и Сталиным [Сталин, 2014]. Большевики, однако, были более склонны к признанию идеи культурно-национальной автономии. И на объединительном съезде РСДРП в августе 1917 г. принцип культурно-национальной автономии был включен в резолюцию по национальному вопросу [Нам, 2003, с. 88].

Для потомков крымских армян, оказавшихся национальным меньшинством в Нахичевани, основанной ими в соответствии с Жалованной грамотой Екатерины II в 1779 г., идея создания национально-культурной автономии была привлекательной независимо от партийных дискуссий. Объединяющей силой стали не политические предпочтения, а необходимость сохранения армянского языка и культуры, армянской идентичности. Потребность в создании «Общины» была обусловлена не самой утратой нахичеванскими армянами влияния в городских органах власти, но очевидным для ее организаторов риском окончательного обрусения старожильского армянского населения. Не случайно Е. Шахазиз еще в начале XX в. писал о том, что нахичеванский разговорный язык в городе близок к исчезновению, «в городе армянская жизнь замирает и того же можно ожидать и в деревнях» [Шахазиз, 2002, с. 161–162].

«Нахичеванская на Дону армянская община» была зарегистрирована как некоммерческая общественная организация и, по сути, представляла собой форму национально-культурной автономии. Членство в общине автоматически определялось самим фактом проживания армянина в Нахичевани и Ростове, но от него можно было отказаться. «Обязательные платежи», которыми облагались все члены общины, могли быть по сути лишь добровольными, как и само участие в общине. «Общинный совет» распространял свое влияние на небольшую часть населения и был нацелен на решение ограниченного круга вопросов культурно-просветительского характера. Существовая и действуя в рамках российского правового поля, он не являлся альтернативой городским органам самоуправления Нахичевани и Ростова-на-Дону, местным территориальным органам власти.

С установлением Советской власти на Дону на первое место в работе с населением вышли вопросы классовой борьбы. Это хорошо видно по названиям новых армянских газет: «Харибгит» («Беднота», 1920 г.), «Банвори грив» («Борьба рабочего», 1921 г.), «Ленини джампов» («Путем Ленина», 1925–1931 гг.), «Мурч-Мангах» («Серп и молот», 1931–1937 гг.) и др. [Малхасян, 2009]. В то же время и национальные проблемы не были обойдены вниманием – в 1921 г. была открыта армянская библиотека, в 1925 г. – армянский педагогический техникум... Однако для национально-культурной автономии, возглавляемой к тому же представителями

финансово-торговой элиты, в новых условиях места не нашлось, «Армянская община Нахичевани и Ростова» прекратила свое существование.

При новой власти этнокультурные проблемы предполагалось решать на базе территориальных образований разного уровня. В 1926 г. был создан Мясниковский национальный район, административным центром которого ненадолго стала Нахичевань-на-Дону (Молот, 1926, 12 мая). Но в 1928 г. уже фактически сросшаяся с Ростовом, она была присоединена к нему и юридически. А в середине 1930-х гг., после отказа от политики «коренизации», и Мясниковский район, как и прочие ему подобные районы, утратил статус национального.

«Нахичеванская на Дону армянская община» просуществовала совсем недолго и в очень непростых условиях. Главной целью самоорганизации армянской интеллигенции было сохранение этнокультурной идентичности донских армян. В основе ее деятельности были вопросы культурно-просветительского характера – создание музея, издание газеты, преподавание армянского языка в школах, увековечение памяти видных представителей армянской общины. Деятельность общины с самого начала ее существования показывает также какое значение придавалось обеспечению единства армянского народа и поддержанию отношений с Первой Республикой Армения. С точки зрения современного права спорным представляется автоматическое включение всех армян Ростова и Нахичевани в состав общины и «обязательные платежи» в бюджет организации. Но, с другой стороны, мы видим, что и сегодня, при отсутствии каких-либо «членских взносов», остается актуальной проблема финансирования современной «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины».

Благодаря энтузиазму организаторов общины и финансовой поддержке представителей армянской финансово-торговой элиты, заявленные в уставе организации цели, не остались только на бумаге. Но остановить или повернуть вспять ассимиляционный вектор в Нахичевани, тем более, за столь короткий срок она не могла.

Второе рождение национально-культурная автономия получила в ноябре 1988 г., когда в Ростове-на-Дону было зарегистрировано Армянское культурно-просветительское общество «Нор-Нахичевань» (с апреля 1997 г. – Ростовская региональная общественная организация «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община»). Но это уже совсем другая история...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акопян В.З. К истории национальной периодической печати Северного Кавказа в 20-е годы XX в. // *Армяне на Дону и Северном Кавказе: тез. науч. конф.* Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 1993. С. 24–26.

Армянский настольный календарь на 1919 год, с приложениями и иллюстрациями. Ростов-на-Дону: Типография т-ва на вере «Ашхатанк». 1918. 64 с.

Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. 528 с.

- Богданян А.М.* Из прошлого: Краткий исторический очерк. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1989. 16 с.
- Бугаев А.* Очерки истории гражданской войны на Дону (февраль 1917 г.–февраль 1918 г.). Ростов н/Д: б/и, 2010. 400 с.
- Весь Ростов и Нахичевань, 1913 г. Харьков: Типо-Литография «Художественный Труд» Р. Родомышленского, 1913. 24, XVI, 491 с.
- Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов-на-Дону. Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан. 1901. [102] с., [982] стб. разд. паг.
- Вся область войска Донского на 1899 год. Адрес-календарная, торгово-промышленная, справочная книга. Ростов на Дону. Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан. 1899. XXVI, 789 с.
- Как выбирали раньше. О выборах в Ростовскую и Нахичеванскую городские думы. Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1947. 47 с.
- Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. 320 с.
- Келле-Шагинов С.* История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Ч. 4. URL <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3238&level1=main&level2=articles> (дата обращения – 10 декабря 2019 г.).
- Малхасян А.* Печатное слово донских армян // «Нахичевань-на-Дону». 2009. Ноябрь. № 21(156). С. 9. URL: <https://nnao.ru/wp-content/uploads/2012/02/2009-21156-9.pdf> (дата обращения – 10 декабря 2019 г.).
- Манукян С.А.* Деятельность партии дашнакцутюн на Дону (1905–1913 гг.). Дисс. ... канд ист. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 215 с.
- Молот (газета). 1926. 12 мая.
- Нам И.В.* Национальная программа Бунда: коррективы 1917 года // *Вестник Томского государственного университета*. 2003. Выпуск 276. С. 83–89.
- Памятная книжка области войска Донского на 1899. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1899. XVII, [1], 283, 59, 192 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1901 г. Новочеркасск: Областная войска Донского типография. 1901. XXII, [1], 419, 116, 143 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1904 г. Новочеркасск: Областная войска Донского типография и Частная Донская типография. 1904. XXII, 331, 28, 64, [2], 135 с.
- Памятная книжка области Войска Донского на 1905. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1905. XXI, 358, 24, 54, 156 с.
- Памятная книжка области Войска Донского на 1906. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1905. XXIV, 371, 67, 170 с.
- Памятная книжка области Войска Донского на 1907. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1907. XXIV, 12, 1, 355, 71, 157 с.

- Памятная книжка области войска Донского на 1908 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография и типография П.В. Болдырева. 1908. XXIV, 12, 387, 59, 164 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1909 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография и типография П.В. Болдырева. 1909. 630 с. разд. паг.
- Памятная книжка области войска Донского на 1910 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография и типография П.В. Болдырева. 1910. XX, 362, 62, 166 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1911 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1911. XXII, 396, 64, 174 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1912 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1912. XXII, 404, 66, 176, 48 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1913 г. Новочеркасск: Эл. типография Ф. Туникова. 1913. XXV, 444, 71, 200, 27 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1914 г. Новочеркасск: Эл. типография Ф. Туникова. 1914. XXIV, 455, 75, 238, 8 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1915 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1915. XXII, 9, 423, 88, 232, 9 с.
- Памятная книжка области войска Донского на 1916 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1916. 15, 31, 235, 99, 8 с.
- Латканян Г.* История Новой Нахичевани. Нахичевань, Б.и. 1917. 123 с. (на арм. яз.).
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Ч. 1. (ПСЗ-II). Т. 45. № 48498.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. (ПСЗ-III). Том XII. № 8708.
- Приазовский край. 1917. № 303.
- Приазовский край. 1919а. №1.
- Приазовский край. 1919b. № 3.
- Приазовский край. 1919с. № 4.
- Приазовский край. 1919d. № 22.
- Приазовский край. 1919е. № 47.
- Приазовский край. 1919f. № 212.
- Приазовский край. 1919g. № 237.
- Приазовский край. 1919h. № 272.
- Сидоров В.С.* Гласные городской думы // *Сидоров В.С.* Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 5. Ростов-на-Дону: Гефест, 1999. С. 39–56.
- Скальковский А.А.* Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. 1749–1863. Екатеринослав. 1865–1866. 83 с.
- Смирнов С.Д.* К вопросу о населении, рождаемости и смертности г. Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1905. [2], 59 с., 12 л. ил.
- Сталин И.В.* Русский коммунизм (сборник). Без м.: ООО «Алгоритм», 2014. 285, [2] с.
- Статистический сборник по г. Ростову на Дону. 1 часть. № 1–6. Январь-июнь 1914 г. Издание Ростовской на Дону Городской управы. 1915. [5], 179 с., 25 л. ил.
- Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ.

Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис: Типография ТМ. Ротиняна, 1903. 240 с. (на арм. яз.)

Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2005. 240 с.

REFERENCES

Акopian V.Z. K istorii nacional'noj periodicheskoy pechati Severnogo Kavkaza v 20-e gody XX v. [On the history of the national periodical press of the North Caucasus in the 20s of the twentieth century], in *Armyane na Donu i Severnom Kavkaze: tez. nauch. konf.* [Armenians on Don and North Caucasus: abstracts. scientific. conf.]. Rostov-n/D: Izd-vo UNC RAN, 1993. Pp. 24–26 (in Russian).

Armyanskii nastol'nyi kalendar' na 1919 god, s prilozheniyami i illyustratsiyami [Armenian desk calendar for 1919, with applications and illustrations]. Rostov-na-Donu: Tipografiya t-va na vere "Ashkhatank". 1918. 64 p. (in Russian).

Barkhudaryan V.B. *Istoriya armyanskoi kolonii Novaya Nakhichevan' (1779–1917)* [History of the Armenian colony New Nakhichevan (1779–1917)]. Erevan: Aiastan, 1996. 528 p. (in Russian).

Bogdanyan A.M. *Iz proshlogo: Kratkij istoricheskij ocherk* [From the Past: A Brief Historical Sketch]. Rostov n-D: Kn. izd-vo, 1989. 16 p. (in Russian).

Bugaev A. *Ocherki istorii grazhdanskoj voiny na Donu (fevral' 1917 g. – fevral' 1918 g.)* [Essays on the history of the civil war on the Don (February 1917–February 1918)]. Rostov n-D: b/i, 2010. 400 p. (in Russian).

Ves' Rostov i Nakhichevan', 1913 g. [All Rostov and Nakhichevan, 1913]. Khar'kov: Tipo-Litografiya "Khudozhestvennyi Trud" R. Rodomyshlenskogo, 1913. 24, XVI, 491 p. (in Russian).

Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz na 1901 god. Kniga administratsii, promyshlennosti i torgovli. Rostov na Donu [The entire Don region and the North Caucasus in 1901. Book of Administration, Industry and Commerce]. Tipo-litografiya I.A. Ter-Abramian. 1901. [102] p., [982] stlb. razd. pag. (in Russian).

Vsya oblast' voiska Donskogo na 1899 god. Adres-kalendarnaya, torgovo-promyshlennaya, spravoch'naya kniga [The entire area of the Don troops in 1899. Address-calendar, commercial and industrial, reference book]. Rostov na Donu. Tipo-litografiya I.A. Ter-Abramian. 1899. XXVI, 789 p. (in Russian).

Kak vybiral' ran'she. O vyborah v Rostovskuyu i Nakhichevanskuyu gorodskie dumy [As chosen before. On the elections to the Rostov and Nakhichevan city dumas]. Rostov-na-Donu: Rostovskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, 1947. 47 p. (in Russian).

Kelle-SHaginov I.M. *Moya edinstvennaya zhizn'. Dnevnik i vospominaniya* [My only life. Diaries and memoirs]. Rostov-na-Donu: Starye russkie, 2015. 320 p. (in Russian).

Kelle-Shaginov S. *Istoriya sem'i iz byvshego goroda Nakhichevani-na-Donu v vospominaniyakh ushedshikh pokolenii. Ch. 4* [History of a family from the former city of Nakhichevan-on-Don in the memoirs of past generations. Part 4]. Available at: <http://www.relga.ru/>

Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3238&level1=main&level2=articles (accessed 10 December 2019).

Malhasyan A. Pechatnoe slovo donskih armyan [The printed word of the Don Armenians], in *"Nahichevan'-na-Donu"*. 2009. № 21 (156). Noyabr'. P. 9. Available at: <https://nnao.ru/wp-content/uploads/2012/02/2009-21156-9.pdf> (accessed 10 December 2019).

Manukyan S.A. *Deyatel'nost' partii dashnaksutyun na Donu (1905–1913 gg.)* [Activities of the Dashnaksutyun Party on the Don (1905–1913)]. Diss. ... kand ist. nauk. Rostov-na-Donu. 2011. 215 p. (in Russian).

Molot (gazeta). 1926. 12 maya.

Nam I.V. Natsional'naya programma Bunda: korrektivy 1917 goda [National Bund program: amendments of 1917], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2003. Vol. 276. Pp. 83–89 (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1899 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1899]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1899. XVII, [1], 283, 59, 192 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1901 g. [Commemorative book of the region of the Donskoy army for 1901]. Novocherkassk: Oblastnaya voiska Donskogo tipografiya. 1901. XXII, [1], 419, 116, 143 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1904 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1904]. Novocherkassk: Oblastnaya voiska Donskogo tipografiya i Chastnaya Donskaya tipografiya. 1904. XXII, 331, 28, 64, [2], 135 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti Voiska Donskogo na 1905 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1905]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1905. XXI, 358, 24, 54, 156 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti Voiska Donskogo na 1906 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1906]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1906. XXIV, 371, 67, 170 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti Voiska Donskogo na 1907 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1907]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1907. XXIV, 12, 1, 355, 71, 157 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1908 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1908]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya i tipografiya P.V. Boldyreva. 1908. XXIV, 12, 387, 59, 164 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1909 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1909]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya i tipografiya P.V. Boldyreva. 1909. 630 p. razd. pag. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1910 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1910]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya i tipografiya P.V. Boldyreva. 1910. XX, 362, 62, 166 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1911 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1911]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1911. XXII, 396, 64, 174 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1912 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1912]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1912. XXII, 404, 66, 176, 48 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1913 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1913]. Novocherkassk: El. tipografiya F. Tunikova. 1913. XXV, 444, 71, 200, 27 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1914 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1914]. Novocherkassk: El. tipografiya F. Tunikova. 1914. XXIV, 455, 75, 238, 8 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1915 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1915]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1915. XXII, 9, 423, 88, 232, 9 p. (in Russian).

Pamyatnaya knizhka oblasti voiska Donskogo na 1916 g. [Commemorative book of the region of the Don army for 1916]. Novocherkassk: Oblastnaya v. D. tipografiya. 1916. 15, 31, 235, 99, 8 p. (in Russian).

Patkanyan G. *Istoriya Novoj Nahichevani* [History of New Nakhichevan]. Nahichevan', 1917. 123 p. (in Armenian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie II [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection II]. Ch. 1. (PSZ–II). T. 45. № 48498.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3-e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3]. (PSZ–III). Tom XII. № 8708.

Priazovskii krai. 1917. № 303.

Priazovskii krai. 1919a. №1.

Priazovskii krai. 1919b. № 3.

Priazovskii krai. 1919c. № 4.

Priazovskii krai. 1919d. № 22.

Priazovskii krai. 1919e. № 47.

Priazovskii krai. 1919f. № 212.

Priazovskii krai. 1919g. № 237.

Priazovskii krai. 1919h. № 272.

Sidorov V.S. Glasnye gorodskoj dumy [Vowels of the City Duma], in Sidorov V.S.

Jenciklopedija starogo Rostova i Nahichevani-na-Donu [Encyclopedia of old Rostov and Nakhichevan-on-Don]. T. 5. Rostov-na-Donu: Gefest, 1999. P. 39–56.

Skal'kovskii A.A. *Rostov-na-Donu i trgovlya Azovskogo basseina. 1749–1863* [Rostov-on-Don and trade in the Azov basin. 1749–1863]. Ekaterinoslav, 1865–1866. 83 p. (in Russian).

Smirnov S.D. *K voprosu o naselenii, rozhdaemosti i smertnosti g. Rostova-na-Donu* [To the question of the population, fertility and mortality of Rostov-on-Don]. Rostov-na-Donu, 1905. [2], 59 p. (in Russian).

Stalin I.V. *Russkij kommunizm (sbornik)* [Russian communism (collection)]. Bez m.: OOO "Algoritm", 2014. 285, [2] p. (in Russian).

Statisticheskii sbornik po g. Rostovu na Donu. 1 chast'. № 1–6. Yanvar'–iyun' 1914 g. Izdanie Rostovskoi na Donu Gorodskoi upravu [Statistical collection of the city of Rostov-on-Don. 1 part. No. 1–6. January-June 1914 Publication of the Rostov-on-Don City Council]. Rostov-na-Donu, 1915. [5], 179 p. (in Russian).

Federal'nyj zakon "O nacional'no-kul'turnoj avtonomii" ot 17.06.1996 № 74-FZ [Federal Law "On National-Cultural Autonomy" dated 17.06.1996 No. 74-FZ].

Shahaziz E. *Istoricheskie zarisovki* [Historical sketches]. Tiflis. 1903. 240 p. (in Armenian)

Shakhaziz E. *Novyi Nakhichevan i novonakhichevantsy. Monastyr' Surb Khach Novogo Nakhichevana* [New Nakhichevan and Novonakhichevans. Surb Khach Monastery of New Nakhichevan]. Rostov-na-Donu: ZAO "Kniga", 2005. 240 p. (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПК, 1899: Памятная книжка области войска Донского на 1899 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1899. XVII, [1], 283, 59, 192 с.

ПК, 1901: Памятная книжка области войска Донского на 1901 г. Новочеркасск: Областная войска Донского типография. 1901. XXII, [1], 419, 116, 143 с.

ПК, 1904: Памятная книжка области войска Донского на 1904 г. Новочеркасск: Областная войска Донского типография и Частная Донская типография. 1904. XXII, 331, 28, 64, [2], 135 с.

ПК, 1908: Памятная книжка области войска Донского на 1908 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография и типография П.В. Болдырева. 1908. XXIV, 12, 387, 59, 164 с.

ПК, 1909: Памятная книжка области войска Донского на 1909 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография и типография П.В. Болдырева. 1909. 630 с. разд. паг.

ПК, 1910: Памятная книжка области войска Донского на 1910 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография и типография П.В. Болдырева. 1910. XX, 362, 62, 166 с.

ПК, 1911: Памятная книжка области войска Донского на 1911 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1911. XXII, 396, 64, 174 с.

ПК, 1912: Памятная книжка области войска Донского на 1912 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1912. XXII, 404, 66, 176, 48 с.

ПК, 1913: Памятная книжка области войска Донского на 1913 г. Новочеркасск: Эл. типография Ф. Туникова. 1913. XXV, 444, 71, 200, 27 с.

ПК, 1914: Памятная книжка области войска Донского на 1914 г. Новочеркасск: Эл. типография Ф. Туникова. 1914. XXIV, 455, 75, 238, 8 с.

ПК, 1915: Памятная книжка области войска Донского на 1915 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1915. XXII, 9, 423, 88, 232, 9 с.

ПК, 1916: Памятная книжка области войска Донского на 1916 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография. 1916. 15, 31, 235, 99, 8 с.

ПСЗ–II: Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Ч. 1. Т. 45. № 48498.

ПСЗ–III: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Том XII. № 8708.